

УДК 811.512'366
DOI 10.25205/2312-6337-2018-2-57-66

Н. Н. Широбокова, А. А. Озонова, А. Р. Тазранова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Показатели лично-числового спряжения в алтайском языке и его диалектах

В тюркских языках традиционно выделяют две парадигмы, оформляющие финитные формы индикатива. Для большинства тюркских языков Сибири характерна тенденция к образованию смешанной парадигмы, в которой аффиксы первого типа (восходящие к личным местоимениям) замещаются аффиксами второго типа (близкими по форме аффиксам принадлежности). Замена аффиксов первой группы на аффиксы второй протекает в разных тюркских языках с разной степенью интенсивности. Так, тувинский язык не включен в этот процесс, активно он развивается в диалектах хакасского, шорского, в некоторых говорах сибирских татар и диалектах алтайского языка. Характер и направленность изменений показывает, что алтайский язык потерял некоторые признаки, по которым он сближался с ареалом западных языков – наличие показателя 1 л. мн.ч. на *-(BI)к*. Сформировал особенно общие с другими тюркскими языками Сибири – тенденцию к образованию единой парадигмы личных показателей.

Ключевые слова: алтайский язык и его диалекты, грамматика, лично-числовые показатели.

Традиционно в тюркских языках выделяют два типа личных показателей, используемых для оформления финитных сказуемых.

Аффиксы первого, полного типа возводятся к личным местоимениям. В ряде языков, например, в тувинском и тофском, это даже не аффиксы, а сами местоимения, сохранившие свою фонетическую самостоятельность, но утратившие лексическую семантику и превратившиеся в постпозитивные лично-предикативные частицы.

Показатели второго, краткого типа совпадают с аффиксами личной принадлежности, различающиеся 3-м лицом, в одних случаях есть показатель принадлежности 3-го лица, в других – нет. Сами личные показатели подверглись значительной перестройке, поэтому имеют существенные отличия и

Широбокова Наталья Николаевна – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН.

Контактная информация: ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, 630090, Российская Федерация.

E-mail: shirobokova_nn@mail.ru, тел: тел. +7-(383)-330-84-69.

Озонова Айяна Алексеевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН.

Контактная информация: ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, 630090, Российская Федерация.

E-mail: ajanao@mail.ru, тел. +7-(383)-330-84-69.

Тазранова Алёна Робертовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН.

Контактная информация: ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, 630090, Российская Федерация.

E-mail: atazranova@mail.ru, тел: +7-(383)-330-84-69.

по структуре, и по фонетическим особенностям [см. Щербак, 1981, с. 23–40]. Эти парадигмы имеют место почти во всех тюркских языках.

На материале сибирских языков мы выделяем третий, смешанный тип, который сформировался в результате смешения показателей парадигм первого и второго типа.

Аффиксы личных показателей претерпевают изменения во всех тюркских языках. В тюркских языках Сибири это может быть смена аффиксов в парадигме 1-го типа на показатели парадигмы 2-го типа: например, появление краткого показателя 1-го л. ед. ч., присущего парадигме 2-го типа, иногда параллельно со старым показателем.

Такой процесс представлен в якутском, хотя в принципе этот язык отличается устойчивостью к процессу образования смешанных парадигм (таблица 1).

Показатели 1-го л. мн.ч. сблизилась уже в древнетюркском: первый тип *-mIz / -miz*; второй тип – *-biz / -mIz*, следовательно, речь идет только о 2-м лице мн.ч., что могло быть стимулировано изменением местоимения 2-го лица (*sen~sin > en*).

Требуется внимания оформление парадигм, базирующихся на одном и том же отпричастном показателе, когда они принимают показатели и первого, и второго типа, образуя при этом разные временные формы.

Таблица 1
Table 1

Лично-числовые аффиксы первого и второго типов в якутском языке
Personal-numeric affixes of the first and second types in the Yakut language

Аффиксы первого типа		Аффиксы второго типа	
Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л. <i>-бын</i>	<i>-быт</i>	1 л. <i>-(ы)м</i>	<i>-(ы)быт</i>
2 л. <i>-ҕын</i>	<i>-ҕыт</i>	2 л. <i>-(ы)ҕ</i>	<i>-гыт</i>
3 л. \emptyset	<i>-лар</i>	3 л. <i>-а</i>	<i>-лар (-лара)</i>

В примере (1) дано спряжение якутского глагола *бар*= ‘идти’ в форме прошедшего результативного на *-быт*, в примере (2) – спряжение этого же глагола в форме преждепрошедшего времени на *-быт*.

(1) якут.

1 л. *бар-быт-нын* ‘я шел’ *бар-быт-ныт* ‘мы шли’
2 л. *бар-бык-кын* ‘ты шел’ *бар-бык-кыт* ‘вы шли’
3 л. *бар-быт-Ø* ‘он шел’ *бар-быт-тара* ‘они шли’

(2) якут.

1 л. *бар-быт-ым* ‘я шел’ *бар-быт-ныт* ‘мы шли’
2 л. *бар-быт-ыҥ* ‘ты шел’ *бар-бык-кыт* ‘вы шли’
3 л. *бар-быт-а* ‘он шел’ *бар-быт-тара* ‘они шли’

Якутская парадигма ближе к древнетюркской, чем к парадигмам других тюркских сибирских языков.

Второй тип изменений: характер аффиксов 2-го лица мн.ч., где вместо древнетюркского показателя множественности на *-z* или вместе с ним появляется *-LAr* в разных степенях фонетического преобразования.

Это характерно для всех южносибирских языков, кроме якутского и тоболо-иртышских диалектов сибирских татар. Место сибирских языков в сравнении с другими тюркскими языками подробно описано в статье А. В. Дыбо [2017].

Из сибирских тюркских языков степень упрощения, формирование единой парадигмы личных окончаний наблюдается в наибольшей степени в алтайском языке. Только алтайскому языку свойственно употребление именных предикатов без постпозитивных личных окончаний. Хотя отсутствие личных постпозитивных показателей встречается в диалектах татарского языка, не только при именных, но и при глагольных показателях. В современном алтайском языке представлена одна парадигма для собственно финитных и отпричастных форм, т. е. произошло слияние двух парадигм в одну.

Процесс стяжения парадигм – характерное для сибирских тюркских языков (хакасский, шорский) явление. Общая тенденция ведет к экономии личных показателей. В качестве примера можно привести показатель 1 л. мн. ч. =(Ы)к, выделяемый в первых двух грамматиках алтайского языка, а в современной грамматике уже не представленный.

1. Лично-числовые показатели в грамматиках по алтайскому языку

1.1. Лично-числовые показатели в «Грамматике алтайского языка» (1869)

В первой научной «Грамматике алтайского языка» (1869) выделяются две группы аффиксов. Основанием разделения на две парадигмы послужило ударение: первая группа «переносит на себя ударение», вторая группа «не переносит на себя ударение» (таблица 2).

Авторы «Грамматики...» пишут, что личные аффиксы первой группы принимают «формы самостоятельного образования (повелительная 2 л., прошедшая повествовательная, предварительная)», личные аффиксы второго типа – «составные формы (напр. описательные)» [Грамматика, 1869, с. 56]. При оформлении сказуемого финитными формами ударение падает на личный показатель, при оформлении причастными формами личные показатели ударения не принимают.

Таблица 2
Table 2

Типы лично-числовых аффиксов в алтайском языке по «Грамматике алтайского языка» (1869) Types of personal-numeric affixes in the Altai language on “Grammar of the Altai language” (1869)

Лицо	Аффиксы первого типа		Аффиксы второго типа	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1	-ым	-ыбіс, -ык	-ым	-ык, -ыбіс
2	-ын	-ынар, -ыгар, -аар	-зын, -ын	-зынар, -зыгар, -заар; -ынар, -ыгар, -аар
3	∅	∅, -лар	∅	∅, -лар

Следует отметить, что показатель 1-го л.мн.ч. -(Ы)к употребляется не только с формами прошедшего времени на -ДЫ и условного наклонения на -СА, но и с причастными формами (-ГАН, -АТАН и др.).

Авторы грамматики приводят примеры спряжения глагола *сат* = ‘продавать’ в финитной форме на -ДЫ (пример 3) и в причастной форме на -ГАН (пример 4).

(3) алт.

1 л. мен *сат=ты=м* ‘я продавал’
2 л. сен *сат=ты=н* ‘ты продавал’
3 л. ол *сат=ты* ‘он продавал’

нис сат=ты=біс / сат=ты=к ‘мы продавали’
слер сат=ты=гар / сат=ты=нар ‘вы продавали’
алар сат=ты=лар / сат=ты ‘они продавали’

(4) алт.

1 л. мен *сат=кан=ым / сат=ка-м*
‘я продавал’
2 л. сен *сат=кан=зын / сат=кан=ын*
‘ты продавал’
3 л. ол *сат=кан* ‘он продавал’

нис сат=кан=ыбіс / сат=кан=ык
‘мы продавали’
слер сат=кан=загар / сат=кан=ыгар
‘вы продавали’
алар сат=кан=дар / сат=кан ‘они продавали’

Разнообразие представленных показателей 2 л. во втором типе спряжения наводит на мысль о том, что авторами в этой парадигме использованы данные не только алтай-кижи, но и телеутов.

1.2. Лично-числовые показатели в «Грамматике ойротского языка» (1940)

«Грамматика ойротского языка» Н. П. Дыренковой, которая вышла в 1940 г., отражает тенденции к изменениям, накопившиеся со времени выхода первой грамматики. Это тенденция к стяжению

лично-числовых показателей. Первое изменение коснулось 1 л. мн. ч. Так, в примечании указывается, что в говорах для 1 л. мн. ч. наряду с полной формой $=\text{(Ы)}\text{бЫс}$ употребляется стянутая форма $=\text{(Ы)}\text{с}$: $\text{чык}=\text{ты}=\text{быс}$ / $\text{чык}=\text{ты}=\text{с}$ [Дыренкова, 1940, с. 171]. Следующее изменение касается формы 3 л. мн. ч. Так, автор указывает, что более частотна форма без показателя множественного числа $=\text{ЛАр}$: $\text{чык}=\text{ты}$. Следует отметить, что в «Грамматике алтайского языка» (1869) указывалась только полная форма $=\text{(Ы)}\text{бЫс}$, для формы 3 л. мн. ч. первым идет форма с показателем множественного числа $=\text{ЛАр}$, а потом уже без этого показателя (таблица 3).

Таблица 3
Table 3

Типы лично-числовых аффиксов по «Грамматике ойротского языка» (1940)
The types of personally-numeric affix “The Grammar oyrotskih language” (1940)

Лицо	Единственное число	Множественное число
1 л.	-ым	-ыбыс / -ык
2 л.	-зын / -ын	-загар / -ыгар
3 л.	Ø	-лар / Ø

Рассмотрим спряжение глагола $\text{чык}=\text{‘выходить’}$ в финитной форме прошедшего времени на $=\text{ДЫ}$ (пример 5) и в причастной форме на $=\text{ГАН}$ (пример 6), которое проиллюстрировано в этой грамматике [Дыренкова, 1940, с. 170; 174].

(5) алт.

1 л. мен $\text{чык}=\text{ты}=\text{м}$ ‘я вышел’
2 л. сен $\text{чык}=\text{ты}=\text{н}$ ‘ты вышел’
3 л. ол $\text{чык}=\text{ты}$ ‘он вышел’

бис $\text{чык}=\text{ты}=\text{быс}$ / $\text{чык}=\text{ты}=\text{к}$ ‘мы вышли’
слер $\text{чык}=\text{ты}=\text{гар}$ ‘вы вышли’
олор $\text{чык}=\text{ты}$ / $\text{чык}=\text{ты}=\text{лар}$ ‘они вышли’

(6) алт.

1 л. мен $\text{чык}=\text{ка-м}$ / $\text{чык}=\text{кан}=\text{ым}$
‘я вышел’
2 л. сен $\text{чык}=\text{ка-н}$ / $\text{чык}=\text{кан}=\text{ын}$ / $\text{чык}=\text{кан}=\text{зын}$
‘ты вышел’
3 л. ол $\text{чык}=\text{кан}$ ‘он вышел’

бис $\text{чык}=\text{кан}=\text{ыбыс}$ / $\text{чык}=\text{кан}=\text{ык}$
‘мы вышли’
слер $\text{чык}=\text{кан}=\text{ыгар}$ ‘вы вышли’

олор $\text{чык}=\text{кан}$ / $\text{чык}=\text{кан}=\text{дар}$ ‘они вышли’

Н. П. Дыренкова в примечании указывает, что обычно в роли сказуемого используется стянутая форма: $\text{чык}=\text{ка-м}$. Формы типа $\text{чык}=\text{кан}=\text{ым}$ употребляются в функции подлежащего или дополнения [Дыренкова, 1940, с. 176]. А формы типа $\text{чык}=\text{кан}=\text{зын}$, $\text{чык}=\text{кан}=\text{зыгар}$ характерны для северных диалектов, в частности туба-диалекта [Дыренкова, 1940, с. 175].

1.3. Лично-числовые показатели
в «Грамматике современного алтайского языка. Морфология» (2017)

Таблица 4
Table 4

Типы лично-числовых аффиксов
по «Грамматике современного алтайского языка. Морфология» (2017)
Types of personal-numeric affixes on “Grammar of modern Altai language. Morphology” (2017)

Аффиксы финитного типа		Аффиксы притяжательного типа	
Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л. $-\text{(Ы)}\text{м}$	$-\text{(Ы)}\text{бЫс}$ ($=\text{Ыс}$)	1 л. $-\text{(Ы)}\text{м}$	$-\text{(Ы)}\text{бЫс}$ ($=\text{Ыс}$)
2 л. $-\text{(Ы)}\text{н}$	$-\text{(Ы)}\text{гАр}$ ($=\text{Ар}$)	2 л. $-\text{(Ы)}\text{н}$	$-\text{(Ы)}\text{гАр}$ ($=\text{Ар}$)
3 л. Ø	$-\text{(Ы)}\text{ЛАр}$	3 л. $-\text{Ы}(\text{н})$	$-\text{ЛАрЫ}(\text{н})$

В «Грамматике современного алтайского языка. Морфология» (2017) выделяется два типа спряжения: финитный и притяжательный (таблица 4). Различия между ними небольшие: «нулевой аффикс 3 л. ед.ч. в финитном типе по сравнению с аффиксом *-Ы* в посессивном, а также инвертированный порядок компонентов в показателе 3-го л. мн. ч. Инфикс *-н-* в составе показателей 3-го л. появляется только перед аффиксами локальных падежей» [Грамматика современного, 2017, с. 221].

Притяжательный тип личного оформления употребляется «только с причастиями в их функциях предикатов зависимых предикативных единиц в составе сложного предложения» [Грамматика современного, 2017, с. 221]. Таким образом, этот тип употребляется за пределами индикатива и в современном алтайском литературном языке существует один тип спряжения в рамках индикатива.

Показатель 1 л. мн. ч. $= (Ы)бЫс$, как в грамматике алтайского языка, так и в грамматике Н. П. Дыренковой, дан в полной форме наряду с вариативной формой на $= (Ы)к$, тогда как в современном описании $= (Ы)бЫс$ в большинстве случаев употребляется в стяженном виде: $= (Ы)с$.

Примеры спряжения глагола *чык* = 'выходить' в финитной форме на $= ДЫ$ (пример 7) и в причастной форме на $= ГАН$ (пример 8) в современном алтайском языке:

(7) алт.

1 л. <i>мен чык=ты=м</i> 'я вышел'	<i>бис чык=ты=быс / чык=ты=с</i> 'мы вышли'
2 л. <i>сен чык=ты=н</i> 'ты вышел'	<i>слер чык=ты=гар / чык=т=аар</i> 'вы вышли'
3 л. <i>ол чык=ты</i> 'он вышел'	<i>олор чык=ты / чык=ты=лар</i> 'они вышли'

(8) алт.

1 л. <i>мен чык=ка-м</i> 'я вышел'	<i>бис чык=кан=ыбыс / чык=кан=ыс</i> 'мы вышли'
2 л. <i>сен чык=ка-н</i> 'ты вышел'	<i>слер чык=кан=ыгар / чык=кан=аар</i> 'вы вышли'
3 л. <i>ол чык=кан</i> 'он вышел'	<i>олор чык=кан / чык=кан=дар</i> 'они вышли'

Показатель на $- (Ы)к$ в последней по времени грамматике алтайского языка не указывается. В литературном языке и теленгитском диалекте он полностью вышел из употребления. В языке бачатских телеутов аффикс $- (Ы)к$ «проходит через все спряжение глаголов в 1 л. мн. ч., включая форму условного наклонения», и является единственным показателем [Фисакова, 1977, с. 92].

(9) телеут.

1 л. <i>мен пар=ды=м</i> 'я пошел'	<i>нис пар=ды=к</i> 'мы пошли'
2 л. <i>сен пар=ды=н</i> 'ты пошел'	<i>снер пар=ды=гар</i> 'вы пошли'
3 л. <i>ол пар=ды</i> 'он пошел'	<i>анар пар=ды (лар)</i> 'они пошли'

2. Лично-числовые показатели в диалектах алтайского языка

Южные диалекты

В южных диалектах алтайского языка – алтай-кижи и теленгитском, – как и в алтайском литературном, представлен один тип спряжения. Ниже приведен пример спряжения теленгитского глагола *чык* = 'выходить' в финитной форме на $= ДЫ$ и в причастной форме на $= ГАН$.

(10) теленг.

1 л. <i>мен чык=ты=м</i> 'я вышел'	<i>бис чык=т-ус</i> 'мы вышли'
2 л. <i>сен чык=ты=н</i> 'ты вышел'	<i>слер чык=т-ар / -аар</i> 'вы вышли'
3 л. <i>ол чык=ты</i> 'он вышел'	<i>олор чык=ты</i> 'они вышли'

(11) теленг.

1 л. <i>мен чык=ка-м</i> 'я вышел'	<i>бис чык=кан=ус</i> 'мы вышли'
2 л. <i>сен чык=ка-н</i> 'ты вышел'	<i>слер чык=кан=ар</i> 'вы вышли'
3 л. <i>ол чык=кан</i> 'он вышел'	<i>олор чык=кан</i> 'они вышли'

Северные диалекты

В кумандинском диалекте выделяется два типа аффиксов (таблица 5).

Аффиксы второго типа принимает форма прошедшего времени на =ДЫ. Все остальные формы индикатива спрягаются по смешанному типу.

(12) кум.

1 л. мен чык=ты=м 'я вышел'	нис чык=ты=быс 'мы вышли'
2 л. сен чык=ты=ң 'ты вышел'	снер чык=т=аар 'вы вышли'
3 л. ол чык=ты 'он вышел'	анар чык=ты=лар 'они вышли'

Таблица 5
Table 5

Типы лично-числовых аффиксов в кумандинском диалекте по М. Б. Петрушовой (2005)
Types of personal-numeric affixes in the Kumandin dialect by Petrushova (2005)

Первый (полный) тип аффиксов		Второй (краткий) тип аффиксов	
Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л. -БЫн	-(Ы)быс	1 л. -(Ы)м	-(Ы)быс
2 л. -СЫн	-Саp	2 л. -(Ы)ң	-Ар
3 л. Ø	-Лар	3 л. Ø	-Лар

Форма давнопрошедшего времени на -ГAn, будущего времени на -(A)p, «прошедшего-будущего времени постоянного необходимого действия» на -чЫн спрягаются по второму типу, но во 2 л. ед. ч. и мн. ч. принимают аффиксы первого типа. При этом во 2 л. ед. ч. как вариант появляется аффикс по второму типу.

(13) кум.

1 л. мен пар=ган=ым / пар=га-м 'я пошел'	нис пар=ган=ыбыс 'мы пошли'
2 л. сен пар=ган=зың / пар=га=ң 'ты пошел'	снер пар=ган=заар 'вы пошли'
3 л. ол пар=ган 'он пошел'	анар пар=ган=нар 'они пошли'

Относительно «молодые» формы: форма прошедшего заглазного времени на -ТЫр, прошедшего еще не завершившегося действия -ГAlAK, будущего вероятного (возможного) времени на -Fайдык спрягаются по первому типу. При этом у форм -ГAlAk и -Fайдык появляются варианты по второму типу в 1 л. ед. ч., а у формы -тыр – в 1 л. ед. ч. и 2 л. ед. ч.

(14) кум.

1 л. мен пар=галақ=пын / пар=галағ-ым 'я еще не пошел'	нис пар=галақ=тыс 'мы еще не пошли'
2 л. сен пар=галақ=сың 'ты еще не пошел'	снер пар=галақ=саар 'вы еще не пошли'
3 л. ол пар=галақ 'он еще не пошел'	анар пар=галақ=тар 'они еще не пошли'

(15) кум.

1 л. мен пар=тыр=бын / пар=тыр=ым 'я пошел, оказывается'	нис пар=тыр=ыбыс 'мы пошли, оказывается'
2 л. сен пар=тыр=зың / пар=тыр=ың 'ты пошел, оказывается'	снер пар=тыр=заар 'вы пошли, оказывается'
3 л. ол пар=тыр 'он пошел, оказывается'	анар пар=тыр=лар 'они пошли, оказывается'

В чалканском и туба диалектах при спряжении глаголов наблюдается смешанное спряжение. В этих диалектах, в отличие от алтайского литературного, процесс выравнивания парадигмы личных показателей еще не закончен. Наиболее устойчивы личные показатели 2 л. ед. и мн. ч.

(16) чалк.

1 л. мен пар=г=ым 'я пошел'	ныс пар=г=ымыс 'мы пошли'
2 л. сен пар=г=ын 'ты пошел'	слер пар=гын=зар 'вы пошли'
3 л. ол пар=гын 'он пошел'	лар пар=гын=ыр 'они пошли'

(17) туба

1 л. мен пар=г=ам ‘я пошел’	нис пар=ган=ывыс / пар=ган=ыс ‘мы пошли’
2 л. сен пар=ган=зын ‘ты пошел’	слер пар=ган=зар ‘вы пошли’
3 л. ол пар=ган ‘он пошел’	лар пар=ган=лар / пар=ган=ар ‘они пошли’

(18) чалк.

1 л. мен пар=тыр=ым ‘я пошел, оказывается’	ныс пар=тыр=ывыс / пар=тыр=ыс мы пошли, оказывается’
2 л. сен пар=тыр=зын ‘ты пошел, оказывается’	слер пар=тыр=зар ‘вы пошли, оказывается’
3 л. ол пар=тыр ‘он пошел, оказывается’	лар пар=тыр=лыр / пар=тыр ‘они пошли, оказывается’

(19) туба

1 л. мен пар=тыр=ым ‘я пошел, оказывается’	нис пар=тыр=ывыс / пар=тыр=ыс ‘мы пошли, оказывается’
2 л. сен пар=тыр=зын ‘ты пошел, оказывается’	слер пар=тыр=зар ‘вы пошли, оказывается’
3 л. ол пар=тыр ‘он пошел, оказывается’	лар пар=тыр=лар / пар=тыр ‘они пошли, оказывается’

Аффиксы второго типа принимает форма прошедшего времени на =ДЫ (примеры 20 и 21).

(20) чалк.

1 л. мен чык=ты=м ‘я вышел’	ныс чык=ты=выс / чык=ты=с ‘мы вышли’
2 л. сен чык=ты=н ‘ты вышел’	слер чык=т=ар ‘вы вышли’
3 л. ол чык=ты ‘он вышел’	лар чык=ты=лыр ‘они вышли’

(21) туба

1 л. мен чык=ты=м ‘я вышел’	нис чык=ты=выс / чык=ты=с ‘мы вышли’
2 л. сен чык=ты=н ‘ты вышел’	слер чык=т=ар ‘вы вышли’
3 л. ол чык=ты ‘он вышел’	лар чык=ты=лар ‘они вышли’

Таким образом, в современном алтайском литературном языке и его южных диалектах – алтай-кижи и теленгитском – существует один тип спряжения в рамках индикатива. В северных диалектах – чалканском, туба, кумандинском, – этот процесс выравнивания парадигмы личных показателей еще не закончен. Наиболее устойчивы личные показатели 2 л. ед. ч. и мн. ч.

3. Лично-числовые показатели при именном сказуемом

В современном алтайском языке именное сказуемое в настоящем времени не имеет личного оформления; лицо выражается подлежащим (пример 22).

(22) алт.

Бис иште.
бис иш=те
мы работа=ЛОС
‘Мы на работе.’

В прошедшем и будущем времени лицо может выражаться и подлежащим, и личными аффиксами сказуемого или же только личными аффиксами сказуемого (пример 23). Связка принимает личные аффиксы лично-финитного типа (пример 24).

(23) алт.

Бис иште болгоныбыс.
бис иш=те бол=гон=ыбыс
мы работа=ЛОС быть=PP1=1PL
‘Мы были на работе.’

(24) алт.

Бис иште болорыбыс.

бис иш=те бол=ор=ыбыс
мы работа=LOC быть=PrP=1PL
'Мы будем на работе.'

Авторы «Грамматики алтайского языка» (1869) отмечают, что именные предикаты получают личные аффиксы первого (полного) типа:

Единственное число	Множественное число
1 л. - <i>мін</i>	- <i>бис</i>
2 л. - <i>зын</i>	- <i>зынар, -зыгар, -заар, -зылар, -зілер</i>
3 л. - <i>ол</i>	- <i>лар, -лер</i>

При этом для 2 л. мн. ч. представлены формы двух типов: =*зынар* / =*зыгар* / =*заар* и =*зылар* / =*зілер*.

Примеры: *Мен бай=мін* 'я богат', *мен үйде=мін* 'я дома';
сен бай=зын 'ты богат', *сен үйде=зын* 'ты дома';
ол бай, бай ол, 'он богат', *ол үйде* 'он дома';
пис бай=бис 'мы богатые', *пис үйде=бис* 'мы дома';
слер бай=зыгар 'вы богатые', *слер үйде=зігер* 'вы дома';
алар пай=лар 'они богатые', *үйде=лер* 'они в доме' [Грамматика, 1869, с. 54–55].

Для нас остается вопрос: могли ли (если да, то в какой мере) оказать влияние на построение этих парадигм данные телеутского языка, используемые в грамматике, т. к. в языке бачатских телеутов и в настоящее время существует личное оформление именного сказуемого.

В «Грамматике ойротского языка» личное оформление именных предикатов уже отсутствует и отмечено как явление старого языка [Дыренкова, 1940, с. 237].

По оформлению именного сказуемого личными аффиксами диалекты алтайского языка не едины. Южные диалекты (алтай-кижи и теленгитский) утратили механизм оформления личными аффиксами.

В языке бачатских телеутов именное сказуемое принимает личное оформление. Образец спряжения именного сказуемого в языке бачатских телеутов по работе Г. Г. Фисаковой представлен в примере 25 [Фисакова, 1977, с. 91].

(25) телеут.

1 л. <i>men teleŋetmin</i> 'я телеут'	<i>pis teleŋetteribis</i> 'мы телеуты'
2 л. <i>sen teleŋetsiŋ</i> 'ты телеут'	<i>ser teleŋetterziger / teleŋetterze:r</i> 'вы телеуты'
3 л. <i>ol teleŋet</i> 'он телеут'	<i>alar teleŋet(ter)</i> 'они телеуты'

В северных диалектах регулярно использовалось личное оформление именных предикатов. Для этих целей последовательно употреблялись лично-предикативные аффиксы I-го типа. Однако, как пишет Т. А. Николаева, «в настоящее время можно говорить о некоторой тенденции в северных диалектах Алтая к опусканию лично-предикативных аффиксов при именных предикатах. По данным ДАТЯ СССР они не используются в туба-диалекте и нерегулярны в чалканском диалекте. Последовательно именные предикаты оформляются лично-предикативными аффиксами в кумандинском диалекте алтайского языка» [Николаева, с. 131]. Тенденция к нулевому оформлению именного сказуемого в северных диалектах алтайского языка, видимо, объясняется влиянием алтайского литературного языка, в котором именное сказуемое не принимает лично-предикативные аффиксы.

В настоящее время из северных диалектов личное оформление именного сказуемого сохраняется только в кумандинском, что объясняется наименьшим влиянием на него алтайского литературного языка.

(26) кум.

<i>мен үргенчи=бин</i> 'я ученик'	<i>пис үргенчи=бис</i> 'мы ученики'
<i>сен үргенчи=сиң</i> 'ты ученик'	<i>слер үргенчи=зеер</i> 'вы ученики'
<i>ол үргенчи</i> 'он ученик'	<i>анар үргенчи=лер</i> 'они ученики'

Для современного чалканского диалекта Н. Н. Федина выделяет следующие показатели сказуемости для имен существительных и прилагательных [Федина 2014: 181–188].

Единственное число		Множественное число
1-е л.	-ДЫм	-ДЫс
2-е л.	-СЫн	-САр
3-е л.	-0	-ЛЫр

В аффиксах 1 л. ед. и мн. ч. компонент аффикса -д- представляет собой сохранившийся элемент связки (либо *тур=*, либо *эди=*).

В современном чалканском диалекте именное сказуемое принимает личное оформление факультативно.

(27) чалк.

1 л. <i>мен анцы</i> / <i>анцыдым</i>	‘я охотник’	<i>ныс анцы</i> / <i>анцыдыс</i>	‘мы охотники’
2 л. <i>сен анцы</i> / <i>анцызын</i>	‘ты охотник’	<i>слер анцы</i> / <i>анцызер</i>	‘вы охотники’
3 л. <i>ол анцы</i>	‘он охотник’	<i>лар анцы</i> / <i>анцылыр</i>	‘они охотники’

Таким образом, алтайский язык дает возможность проследить изменения структуры парадигмы личных показателей и их форм благодаря наличию трех научных грамматик, вышедших в свет с примерно равными промежутками (70 лет). Характер и направленность изменений показывает, что алтайский язык потерял некоторые признаки, по которым он сближался с ареалом западных языков – наличие показателя 1 л. мн. ч. на *-(Ы)к*. Сформировалась особенность, общая с другими тюркскими языками Сибири, – тенденция к образованию единой парадигмы личных показателей. Алтайский литературный и южные диалекты (кроме бачатских телеутов) практически сформировали единую парадигму личных показателей в индикативе. Тенденция к упрощению представлена практически во всех тюркских языках, сибирские языки выработали достаточно единый общий механизм ее реализации. Наиболее уязвимым оказывается первое лицо, аффикс лица первой парадигмы заменяется аффиксом второй парадигмы. В аффиксе 2 л. показатель множественности на *-z-* меняется на другой показатель множественности на *-LAr/-Ar*. Таким образом, в алтайском литературном языке сейчас представлена одна парадигма, в других тюркских языках Сибири существует еще особый смешанный тип, в котором наличествуют аффиксы первой и второй парадигмы. В диалектах алтайского языка имеются переходные типы, например, в кумандинском.

Список литературы

Грамматика алтайского языка. Составлена членами Алтайской духовной миссии. Казань, 1869. 291 с.

Грамматика современного алтайского языка. Морфология. Горно-Алтайск, 2017. 575 с.

Дыбо А. В. Еще раз об истории показателей лично-числового спряжения в тюркских языках // Урало-алтайские исследования. Москва, 2017. №3 (26). С. 127–147.

Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка. Под ред. С. Е. Малова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 303 с.

Николаева Т. А. Личное оформление именных предикатов в диалектах алтайского языка // Диалектология и ареальная лингвистика тюркских языков Сибири. Новосибирск, 1986. С. 124–131.

Петрушова М. Б. Краткая грамматика кумандинского языка. Учебное пособие. Новосибирск, 2005. 111 с.

Федина Н. Н. Об именных сказуемых в чалканском языке // Сибирский филологический журнал. № 2. Новосибирск, 2014. С. 181–188.

Федина Н. Н. Фонетические и морфологические особенности современного чалканского языка (в сопоставлении с хакасским, шорским и алтайским языками). Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2010 г.

Фисакова Г. Г. Личное оформление сказуемого в бачатско-телеутском языке // Языки народов Сибири. Кемерово: изд-во КемГУ, 1977. С. 91–94.

Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (глагол). Л.: «Наука» Ленинградское отд-е. 1981. 181 с.

Список условных обозначений

Грамматические значения в глоссах:

1P1 – личный аффикс 1-го л. мн. ч.; **LOC** – местный падеж; **PP1** – причастная форма прошедшего времени на =ган; **PrP** – форма причастия настоящего-будущего времени на =ар; **знак равенства** – морфемный шов при словоизменительных и формообразовательных аффиксах.

N. N. Shirobokova, A. A. Ozonova, A. R. Tazranova

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Novosibirsk, Russian Federation;
nn_shirobokova@mail.ru, ajanao@mail.ru, atazranova@mail.ru*

Personal-Numerical Conjugation Markers in the Altai Language and Its Dialects

Personal-numerical markers in Turkic verb forms are united into several paradigms that initially used to differ from each other by their affixes and the phonetic traits of the affixes stemming from the same original affix. Traditionally, two paradigms forming the finite indicative forms are distinguished. In most Siberian Turkic languages, there is a trend towards mixed paradigms, where the first type of affixes (derived from personal pronouns) is replaced by affixes of the second type (similar to affixes of belonging). This shift of affixes occurs in various Turkic languages with varying intensity: for example, it is not observed in the Tuvan language, however, it is actively developing in Khakas, Shor, some Siberian Tartar dialects, and Southern Altai dialects. It is possible to observe this process in three Altai grammars with large historical intervals between them (they were published in 1869, 1940, and 2017). In the latest grammar, one can see a unified paradigm for all indicative forms. The first person plural marker *-k*, which was listed in the previous grammars, is no longer found here. Now, it is only found in the Bachat Teleut language, where it is used as the only first person plural marker.

Keywords: Altai language and its dialects, grammar, personal and numerical indicators, conjugation, Turkic languages of Siberia, personal paradigm

References

Dybo A.V. Eshhe raz ob istorii pokazatelej lichno-chislovogo sprjazhenija v tjurkskih jazykah [Once More on History of Markers of Personal-Numerical Conjugation in Turkic Languages]. *Uralo-altajskie issledovanija*. Moscow, 2017, No 3 (26), pp. 127–147.

Dyrenkova N.P. *Grammatika ojrotskogo jazyka* [Oirat Grammar]. S.E. Malova (Ed.). Moscow, Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1940, 303 p.

Fedina N.N. *Foneticheskie i morfologicheskie osobennosti sovremennogo chalkanskogo jazyka (v sopostavlenii s hakasskim, shorskim i altajskim jazykami)* [Phonetic and Morphological Features of the Modern Chalkan Language (Compared to Khakas, Shor, and Altai Languages)]: Cand. of Philology Diss. Novosibirsk, 2010.

Fedina N.N. Ob imennyh skazuemyh v chalkanskom jazyke [On Personalized Predicates in the Chalkan Language]. *Sibirskij filologicheskij zhurnal*. Novosibirsk, 2014, No 2, pp. 181–188.

Fisakova G.G. Lichnoe oformlenie skazuemogo v bachatsko-teleutskom jazyke [Personal Formation of Bachat-Teleut Predicates]. *Jazyki narodov Sibiri*. Kemerovo: izd-vo KemGU, 1977, pp. 91–94.

Grammatika altajskogo jazyka. Sostavlena chlenami Altajskoj duhovnoj missii [Altai Grammar. Composed by members of the spiritual mission]. Kazan', 1869, 291 p.

Grammatika sovremennogo altajskogo jazyka. Morfologija [Modern Altai Grammar. Morphology]. Gorno-Altajsk, 2017, 575 p.

Nikolaeva T.A. Lichnoe oformlenie imennyh predikatov v dialektah altajskogo jazyka [Personal Formation of Personalized Predicates in Altai Dialects]. *Dialektologija i areal'naja lingvistika tjurkskih jazykov Sibiri*. Novosibirsk, 1986, pp. 124–131.

Petrushova M.B. *Kratkaja grammatika kumandinskogo jazyka* [Brief Kumandy Grammar]. Uchebnoe posobie. Novosibirsk, 2005, 111 p.

Shherbak A.M. *Oчерки по sravnitel'noj morfologii tjurkskih jazykov (glagol)* [Studies of Comparative Morphology of Turkic Languages (Verbs)]. Leningrad: Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1981, 181 p.